

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга
ДАШКОВА

для Ангел
ГРЕШНИКОВ

Ольга Викторовна Дашкова
Ангел для грешников
Серия «Жаркий Техас», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67614329

SelfPub; 2022

Аннотация

Анжела блистает на сцене Лас-Вегаса и сражает мужчин своей красотой. Она мечтала лишь об одном – танцевать. Но в один вечер все рушится, она попадает в нехорошую историю и ее похищают. Даг самоуверенный, наглый, опасный, настоящий бандит, и в этом нет сомнения. Но, когда девушка встречается с его братом-полицейским, все летит в пропасть. Рик и Даг близнецы. Разные, опасные, нежные и страстные. Термоядерная смесь – полицейский и бандит. А между ними – дикий ангелочек Анжела. Выберет ли она одного или сгорит от страсти в объятиях обоих? И сможет ли кто-то из братьев отказаться от нее?

Вторая книга цикла "Жаркий Техас"

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Дашкова

Ангел для грешников

Пролог

Спринг, округ Харрис, штат, Техас

Анжена проснулась первая.

Открыв глаза, посмотрела в потолок. Сердце начало биться чаще, облизывает пересохшие губы. Боясь повернуть голову и посмотреть по сторонам, натягивает на обнаженную грудь одеяло.

Черт!

Черт, черт, черт!

И как она так быстро скатилась до такого?

Слева движение, на живот опускается тяжелая мужская рука, девушка прикусывает губу, морщится, стараясь не шевелиться и не провоцировать никого. Снова движение, но справа, ее по-хозяйски прижимают спиной к груди, поворачивая набок.

Мужчина, крепко сжимая ее плечи, тяжело дышит на ухо. Она попойкой чувствует его возбужденную плоть, закрывает глаза.

– И не притворяйся, что ты спишь, ангелочек,– хриплый шепот, а пальцы нежно сдавливают сосок.

– Конечно, она не спит, – это уже другой голос. Мужчина прижимается к щеке, трется отросшей щетиной, царапая кожу, при этом ведет ладонью по обнаженному бедру, откидывая в сторону одеяло.

– Уберите руки, мне нужно встать, – она говорит слишком тихо и неуверенно.

Сопротивляется, пытаюсь вырваться из мужских объятий, но каждая мышца в теле болит, как после многочасовой тренировки у хореографического станка. Грудь тяжелая, соски покалывает, вздрагивает, когда их касаются губами.

– У нас уже давно все стоит, малышка. Ночью точно что-то было, или мне показалось?

А ночью на самом деле много чего было.

Запретного. Развратного.

Откровенного до безумия.

Стыдно вспоминать.

– Нет, перестаньте! Говорю же, отпустите меня!

– Ладно, ладно, ангелочек. Будет все, как ты хочешь.

Она вырывается, садится на край огромной кровати, ветер из открытого окна колышет прозрачный тюль, утреннее солнце заливают лучами всю комнату. Убрав волосы с лица, Анжела прикрывает грудь, словно мужчины не видели ее, не трогали и не ласкали.

Их двое.

Загорелые накачанные тела, мышцы играют под гладкой кожей. Тот, что слева, и который совсем недавно терся об

нее каменным стояком, нагло улыбается, проводит кончиком языка по белоснежным зубам, показывая оскал хищника.

Даг.

Ее первоочередная проблема и виновник всему, что происходит в ее жизни последнее время.

В карих глазах блеск, он убирает отросшую челку с глаз. На плечах, руках и груди цветные узоры татуировок, четкие кубики пресса. Напрягает мышцы, возбужденный член дергается.

Выпендрежник.

Наглый, самоуверенный выпендрежник.

Все началось именно с него. Это из-за него она сейчас в другом штате, в небольшом городке, с которым связано ее прошлое. Это из-за него она вынуждена скрываться от полиции.

У второго зеленые глаза, коротко стриженные темные волосы, такая же гора мышц, загорелая кожа, на которой не меньше татуировок. Он не улыбается, лишь смотрит, плотно сжимая челюсти, его член также напряжен.

Рик.

Брат близнец Дага, полная его противоположность во всем. Помощник шерифа, а шериф их отец. Если бы девушка не знала, что они братья, к тому же близнецы, то не поверила бы. Слишком разные, но, когда мужчины рядом, между ними есть сходство.

– Зачем ты прикрываешься, ангелочек? Иди к нам.

Вместо того чтобы встать и уйти, она продолжает сидеть и смотреть на них. Каждая клеточка ее тела помнит минувшую ночь и то, что они вытворяли в этой постели. Кожа горит под их взглядами, в промежности легкий дискомфорт, они брали ее сразу вдвоем, и ей это нравилось.

Сжимает грудь, прикусывает губу, намеренно делая больно, чтоб хоть как-то отвлечь себя. Но Рик резко дергает ее на себя, впиваясь в рот, больно засасывая зацелованные губы. Широко разводит ноги этой сладкой малышки, скользит пальцами по раскрытому лону.

– Давай, братишка, покажи этой строптивой девчонке, что нужно нас слушаться.

– Заткнись, – мужчина рычит, массируя с нажимом клитор, проникая сразу двумя пальцами во влагалище, растягивая, провоцируя выделение еще большей влаги.

Ночью Анжела терялась в ощущениях и пространстве. Не помня, кто из них ласкал ее, а кто брал. Они доводили ее до невероятных оргазмов, а потом менялись местами, и все повторялось.

Сейчас две руки, приподняв, ласкают грудь. О поясницу трется член, зубы покусывают шею, она не в силах сдерживать себя, громко стонет.

– Такая влажная малышка, такая отзывчивая. Покажи, как тебе нравится, кричи громче. Кричи как можно громче для нас детка.

Тело откликается на любую их ласку, но разум все еще

сопротивляется. Небольшая заминка, она смотрит вниз, по члену раскатывают тонкий латекс презерватива. Пальцы продолжают массировать попку девушки, не проникая внутрь. Ее медленно насаживают на каменный стояк, до самого основания члена, заполняя и растягивая эластичные мышцы.

Кожа полыхает огнем под их горячими ладонями, прикрыв глаза, девушка раскачивается на члене, мужчина лижет набухший сосок, нежно покусывая его. Даг сзади скользит по мокрой пояснице, раздвигая ягодицы, давит на тугой сфинктер пальцем, массируя его.

Движения становятся резче, Рик делает выпады бедрами, проникновение – глубже, остро чувствует, как внутри нее еще больше набухает член, как мышцы судорожно начинают сжимать его в приближение оргазма.

Анжела сама насаживается на каменный стояк, выгибает спину, царапает плечи Рика, оставляя на татуировках борозды.

– Кончай, девочка, кончай, да, вот так, умница, я сейчас сам солью, так и не войдя в тебя.

– Не могу... не... а-а-а-а... да-а-а... боже мой... боже... а-а-а.

Спазмы боли и удовольствия выворачивают наружу, она кончает, сдавливая изнутри изливающийся спермой в презерватив член мужчины. Но сняв девушку с одного члена, ее сразу насаживают на другой. Удерживая за плечи и талию,

войдя сзади, сразу глубоко, по самые яйца.

Яростные толчки.

Хриплый крик.

Громкие стоны.

Сняв презерватив, Рик встает на колени, целует девушку, придерживая за плечи. Его член все еще наряжен, он смотрит, как теперь, эту горячую малышку имеет его бра.

Анжела чувствует, как рука мужчины спускается к промежности, как начинает ласкать возполненный клитор. Она смотрит в его зеленые глаза, утопая в них, снова кричит срыва голос.

Не успевая отойти от первого оргазма, ее уже накрывает второй. Тело не слушается, ее трясет, дышать нечем, сердце выламывает ребра.

– Сам не могу больше, да... ангелочек, да... вот так, не могу. Кончай девочка...еще.

Она соскакивает с члена, но ей не дают упасть, продолжая натирать клитор, порция жидкости стекает по бедрам. Анжела задыхается в собственном невероятном оргазме.

У нее никогда такого не было, ни с одним парнем, только с ними.

С теми, кого она должна ненавидеть за то, что испортили жизнь.

– Как ты?

– Нормально. Отпусти меня.

На дрожащих ногах уходит в ванную, включив душ, долго

стоит под водой. Представляет, как бы на ее грех отреагировала набожная сестра Анна, их воспитательница в сиротском приюте.

За дверью повышенные голоса, удары. Братья снова о чем-то спорят. Надо бежать, бежать от них и из этого городка как можно дальше.

Но как это сделать, если их ищет полиция и мафия штата Невада?

И как ее вообще угораздило связаться с преступником и полицейским?

Глава 1

Лас-Вегас, штат Невада.

– Давайте, девочки, давайте, шевелите попками, зажгите этот зал.

Мужчина в ярком пиджаке, с зализанными темными волосами на манер гангстеров, шлепнул Анжелу по попке, девушка развернулась, толкнула его в грудь.

– Дилан, еще раз тронешь меня пальцем, и я сломаю тебе руку, будешь микрофон держать зубами.

– Ты такая сексуальная, когда злишься, детка.

– А за детку я выбью тебе те самые зубы.

– Так, ангелочки, ваш выход, не тормозим и улыбаемся, улыбаемся. Нора, поправь диадему, Жаклин, прекрати жрать, поправишься хоть на сто грамм, вышвырну к черту из шоу. На твое место целая очередь, вспоминай об этом, когда ночью откроешь холодильник.

Диего, их постановщик номеров, поправил наушник, вслушиваясь в то, что ему говорит режиссер шоу, кивнул и дал отмашку на выход. Девочки, виляя попками, заспешили на сцену.

Анжела глубоко вздохнула, лишь на миг прикрыв глаза, дождалась, когда все четырнадцать девушек с серебристыми крыльями ангелов и в почти ничего не скрывающем белье, усыпанном тысячами сверкающих страз, вышли на сцену под громкую музыку.

Досчитала до десяти, как учил Диего, ступила на сцену и тут же попала под ослепительные лучи софитов. Она и сама своим нарядом ослепляла всех вокруг.

Большие крылья за ее спиной были с золотым отливом, такая же диадема на темных волосах, золотистые полосы оплетали все тело, местами закрывая только самые интимные места. Тело переливалось золотой пылью, зеленые глаза сверкали.

Новое грандиозное шоу одного из десяти лучших казино-отелей Лас-Вегаса «Белладжо» начало свою новую программу «Дикие Ангелы».

Пятнадцать девушек в ослепительных костюмах ангелов, а точнее, при почти полном их отсутствии, показывали не только свои тела, но также гибкость и пластику. Отбор в шоу шел целый месяц, попали в него лучшие из лучших, но роль главного дикого ангела досталась девушке с созвучным именем Анжела.

Этого ангелочка управляющий казино присмотрел лично для себя, но девочка оказалась с характером, что его заводило еще больше. Почти целый месяц он кружил вокруг нее коршуном, посылал цветы и конфеты, но она была как строптивая кобылка, которую так хотелось обуздать.

Чарли Блейк не принимал отказов, сегодня ночью эта цыпочка точно будет его. Шикарный номер уже готов, шампанское охлаждается, устрицы маринуются. Он только отправит кое-какие бумаги из кабинета, который был в номере 1338 и будет ждать своего порочного ангела. И уже оттуда они вместе поднимутся в шикарный люкс.

Чарли заерзал, в паху сдавило, он так и представил, как

эта соблазнительная девочка, оседлав его член, будет скакать на нем всю ночь. Наблюдая за шоу из первого ряда столиков и пуская слюни на Анжелу и ее упругую попку, Чарли совершенно не замечал, что наблюдают за ним.

Молодой человек лет двадцати восьми, темные волосы, короткая стрижка, хищный взгляд. Он прожигал ничего не подозревающему мистеру Блейку затылок, незаметно поглядывая на часы, сжимая нетронутый бокал с виски пальцами со сбитыми костяшками.

Парень почти не смотрел начало шоу, но, когда на сцену вышла девушка с золотыми крыльями, на миг забыл, зачем он здесь. Она шла по сцене, плавно виляя бедрами, длинные ноги, плоский животик, высокая грудь, локоны темных волос, а за ее спиной развевались золотые крылья.

Он был уверен, что она смотрит только на него, прожигая и притягивая взглядом, соблазняя. Вот ангелочек провела по пухлым губам кончиком языка, вильнула попкой, повела плечами. Публика взвыла от нетерпения, мужчины вскочили со своих мест, засвистели.

Ангел, точно ангел, но такой порочный.

Тряхнул головой, прогоняя наваждение. Он не за этим здесь, у него совершенно другие планы. Было известно из

его источников, что Чарли Блейк именно сегодня после открытия шоу заказал президентский люкс. Чертов сукин сын решил покувыркаться с девочкой, или с девочками.

Но ничего, придется обломать ему весь праздник. Даг Робертс слишком долго изучал привычки и повадки управляющего одного из крупнейших отелей и казино Лас-Вегаса. Знал, что он ведет свою, двойную игру, скрывая ее от владельцев казино.

Шоу закончилось, девочки ушли со сцены, пропал и ангелочек. Даг встал как можно незаметнее прошел в служебное помещение вслед за зашедшим официантом. Униформа портье была припрятана заранее.

Переоделся, приклеил усики, надел головной убор, очки. Вот теперь, пока управляющий кувыркается в президентском люксе, можно посетить его кабинет, не боясь камер, которыми напичкан весь отель и казино.

Анжела задумалась, когда мерзкий Дилан, этот напомаженный, облитый бриолином с ног до головы конференсье сообщил, что мистер Чарли Блейк ждет ее в своем кабинете на тринадцатом этаже.

Она уже и так порядком устала от его подкатов, намеков,

цветов и подарков, но послушаться и не прийти она не могла. Слишком трудно ей досталось место в шоу. Это всего лишь кабинет, рабочая обстановка, что там может произойти? Анжела надеялась, что ничего, иначе ей придется дать отпор, как ее учили братья.

Девушка переоделась, сложив аккуратно золотое оперение, но так и не смыла золотой блеск с тела. Короткая джинсовая юбка, ковбойские сапоги, футболка, джинсовка, на плече спортивная сумка. Время четыре часа утра, в холле было много людей, жизнь в казино кипела круглые сутки.

Тринадцатый этаж встретил ее тишиной, шаги глушили мягкие ковры, номер 1338, который и был кабинетом Блейка сверкал серебристой табличкой. Анжела постучала, дверь приоткрылась, шагнула в полумрак помещения.

Сколько раз она смотрела в фильмах, как глупые героини именно так попадали в жуткие неприятности, случайно толкнув закрытую дверь, которая на удивление открыта. Хорошо хоть хватило ума не звать мистера Блейка, а вести себя тихо.

Анжела прошлась, внимательно рассматривая кабинет, слишком темный на ее вкус. На стенах тускло горели бра, а из под широкого стола торчали ноги в дорогих, из крокоди-

ловой кожи сапогах.

Такие носит мистер Блейк, она точно это знала.

Анжела прошла дальше, все как в дешевом триллере, надо обязательно посмотреть, что же случилось, вместо того чтоб сразу бежать далеко и без оглядки.

Мужчина лежал на спине, неестественно вывернув руки, а на бежевом ковре большое багровое пятно, словно грязь головой, но это была кровь.

Девушка попятилась назад, хотела закричать, но ей тут же закрыли рот ладонью, прижали к груди, а виска коснулась холодная сталь пистолета.

– Только закричи, и твои мозги окажутся рядом с тем пятном крови.

Тихий шепот прямо на ухо пробирал до костей. Анжела впала в ступор, с ней такое с детства, когда ее сильно пугали соседские мальчишки или одноклассники шутили, зная такую особенность ее организма. Она не могла пошевелиться, даже говорить не могла.

Даг почувствовал, как девушка напряглась в его руках, ее тело словно окаменело. Отпустил, развернул к себе. Это был тот ангелочек с золотыми крыльями, что так соблазнял его со

сцены. Она смотрела большими изумрудными глазами, пухлые губки были слегка приоткрыты, кожа бледная.

– Ангелочек, эй, очнись. Что ты здесь делаешь?

Черт, ему совершенно некогда с ней возиться. Даг спрятал оружие за ремень, заглянул за стол, выматерился, быстро обошел его, перешагнул тело Блейка. Стал шарить по столу, рука в белых перчатках перебирала бумаги, ища нужную тетрадь. Нашел, облегченно вздохнул, его больше тут ничего не держит. Увидел приоткрытый сейф.

– Стоять!– громко крикнул, так что девушка, решившая сбежать, остановилась, обернулась.

– Ты, ты убил его. Ты убил Блейка. Господи, это невероятно, я не верю.

– Ангелочек, только без истерики. Подойди сюда, дай мне свою сумку.

– Да, точно. Может, еще убийство взять на себя?

Мужчина быстро оказался рядом, больно схватил Анжелу за плечо, дернул на себя.

– А вот это хорошая идея.

Глава 2

– Не поняла, хорошая идея для чего? Все это дерьмо свалить на меня? Ты вообще кто такой?

Даг снова засмотрелся на девушку, красивая в гневе, глаза блестят, ротик приоткрыт, тычет в него пальцем. Еще немного, и огреет, чем тяжелым по голове, также как это кто-то сделал с бедолагой Чарли.

Черт, надо уходить, а не устраивать разборки с красоткой. Хотя ему так хочется задрать на ней эту короткую юбку, порвать трусики и сделать все в первый раз быстро и жестко.

Не хватало еще, чтоб на фоне трупа Блейка Даг светил стояком. И еще ему было очень интересно, кто же так красиво прикончил управляющего. И этот кто-то явно пытается подставить его.

– Я твой ангел-хранитель, малышка, как бы банально это ни звучало. А теперь нам надо уходить как можно быстрее и как можно дальше.

Даг подошел к девушке ближе, потянул ее за руку к двери, но останавливается, прислушиваясь к шуму за ней.

– Я никуда с тобой не пойду, и отпусти меня.

– Хочешь составить компанию своему управляющему? Прилечь с ним рядом, так сказать, проводить в долгий путь? Ты ведь за этим сюда пришла?

– Да кто ты такой? Да как ты смеешь?.. Да...хам...отпу-

сти... я... я сейчас врежу тебе.

Анжела кипела от возмущения, мало того, что она стоит около трупа, сам вид которого не располагает к хорошему настроению. Последний раз ей приходилось видеть мертвеца, когда ее приемный отец упал пьяный с крыши, куда полез чинить антенну, но ей тогда было шестнадцать лет.

А сейчас Анжела устала, время раннее утро, спать хочется смертельно. Нет, слово «смертельно» нельзя произносить даже в уме. А еще этот портье в форме, которая ему явно мала с ужасными усиками, пытается свалить происшедшее на нее, хватая за руки и куда-то тащит.

– Слишком дерзкая, да? Если ты еще хоть три минуты будешь строить из себя недотрогу и оскорбленную девственницу, то все свои недовольства расскажешь полиции, а копов здесь будет очень много, половина Лас-Вегаса.

– Полиция?

Анжела впала в ступор при этом слове. Нет, полиция ей не нужна точно, она прекрасно понимает, что на танцовщицу их шоу-программы могут повесить что угодно, и не расхлебашь за жизнь.

– Вот, умница, думай, крошка, думай, что с такими, как ты, сладкими девочками делают в тюрьме, перед тем как туда попасть, другие дяденьки. Или у тебя есть деньги на адвоката, который будет защищать свою упругую попку?

Анжела с широко раскрытыми невероятного цвета глазами смотрела в его, а Даг готов был сожрать ее не только

взглядом. Красивая, настоящий ангел. Заберет твою душу себе за один поцелуй.

Даг думал не о том, а надо валить.

Тетрадь с черной бухгалтерией Блейка спрятана за ремнем, чертова форма портье была ужасно мала ему и давила в плечах, а еще хотелось курить.

– Кто его убил? – ангелочек шепотом задает вопрос, отвечать на него нет времени, но, даже если бы он знал, от этого не стало бы легче.

Анжелина позволяет взять себя за руку, не вырывается, но, сделав всего один шаг остановились. За дверью шум, по ее спине бежит холодок, и если бы у девушки была щетина, как у дикого зверя, то она бы сейчас встала дыбом.

Доля секунды для принятия решения, Даг тянет девушку к балкону. Он, конечно, мог бросить ее здесь, пусть разбирается сама, это ее проблемы. Но, черт побери, первый раз за десять лет Даг Робертс совершает благородный поступок.

Ему даже в своих мыслях и действиях разобраться некогда, надо срочно уходить.

– Погоди....

– Молчи и делай так, как я. Ты поняла меня? Ты что-нибудь трогала руками?

– Нет... кажется, нет... Я не помню.

– Дверь?

– Да, – в глазах ужас и паника.

– Ничего больше не трогай.

Горячее дыхание обжигает лицо, Анжела кивает, нервно облизывает губы. Чтобы она еще хоть раз связалась с мужчиной, да ни в жизнь. Все, кого она встречала за свои двадцать лет, были подонками, преступниками, алкоголиками, дебоширами или альфонсами.

В Лас-Вегасе просто нет порядочных мужчин, это город порока и греха, где все решает случай и каждый хочет поймать удачу за хвост. И этому странному парню с глазами, полными огня, верить нельзя тем более.

Нужно просто выбраться отсюда, как – неважно. А там она все забудет как страшный сон, которые ей так часто снятся, выкинет из головы и будет делать то, что она любит, то, что умеет лучше всех – танцевать.

Анжела обернулась, Блейк все так же в неестественной позе лежал на полу, багровая лужа крови уже впиталась в ковер. Тошнота накатила неожиданно, Анжела чуть не споткнулась, уперлась в спину парня, что тащил ее за собой, с силой сжимая руку. Ладонь горячая уже без перчаток.

А дальше все было как в остросюжетном, но дешевом экшене. Тринадцатый этаж, узкий балкон, спортивная сумка с одеждой то и дело соскальзывала с плеча. Хорошо, что она была в сапогах, а не на каблуках, которые бы сейчас застревали в металлической сетке пола.

Сердце то останавливалось, то заходило от страха в бешеном ритме. Анжела сама впиалась в ладонь мужчины ногтями и боялась отпустить.

Господи, кто вообще сделал такие узкие ступеньки пожарного хода? Кто этот идиот? Почему нет ограждения? Главное не смотреть вниз. Только не смотреть вниз.

Как только они спустились на этаж ниже, тихо прикрыв за собой окно, там зажегся яркий свет, были слышны громкие голоса, кто-то просил вызвать полицию и охрану.

Но на седьмом этаже пришлось остановиться, там было открыто окно, пахло дымом, и яркий огонек сигареты мелькал в сумерках, мужчина курил. Анжелу прижали к стене, горячие ладони забрались под джинсовую куртку, упругие мышцы, широкая грудь, монотонные, но сильные удары сердца.

– Не бойся, я рядом, – хриплый шепот на ухо.

Девушка прикрыла глаза, пытаясь представить то место, в котором бы хотела сейчас очутиться, как ее учила школьный психолог. Она никогда там не была, это точно, но низкие зеленые кустарники с высокими цветущими кактусами, залитые ярким солнцем на фоне оранжевых гор, были ей родными.

Даг сам стоял и боялся пошевелиться. Этот ангелочек был опасней полиции и головорезов Саймона, которому он задолжал нехилую сумму денег. Запах ванили проникал в легкие, ну, конечно, чем еще может пахнуть ангел, только райскими цветами.

Все сознание Дага кричало бежать от нее как можно дальше, не трогать, не прикасаться, потому что назад уже дороги

не будет.

Момент опасности обострял чувства. Мозг посылал сигналы организму, а член наливался возбуждением. Вдали слышался вой полицейских сирен.

– Милый, ты скоро?

– Да, иду. Странно, куда это движется целый кортеж копов? Не иначе кого-то убили.

Мужчина, что курил в открытом окне номера, выбросил сигарету, громко ответил на вопрос женщины.

Они вздрогнули от испуга вместе, Анжела уперлась ладонями в грудь Дага, ее смущала такая близость, а еще волна энергии, что исходила от этого странного парня.

И зачем вообще она пошла в номер Блейка? Ах да, сказать ему, чтоб прекратил заваливать цветами и конфетами. Но он теперь мертв. Хоть одна проблема решена.

Но если они и дальше так будут стоять, прилипшие друг к другу, то цветы ей уже никто никогда не подарит.

Глава 3

– Давай шевелись, ангелочек. Или хочешь, чтоб все копы Лас-Вегаса, устроили на нас погоню?

– На нас? Я вообще не при делах! И прекрати меня тянуть, сейчас руку вырвешь, больно.

Анжела остановилась, в груди жгло, не хватало воздуха, они бежали как ненормальные, как можно дальше от отеля и казино «Белладжио», обходя центральные дороги.

– Надо добраться до моей машины, уже рассвело.

– Вот именно, уже утро и нечего так бежать, за нами никто не гонится, мы только привлекаем внимание. Девушка со спортивной сумкой и портье из отеля. И вообще, я устала и хочу домой, мне нужен лед и таблетка обезболивающего, я подвернула ногу, а вечером у меня шоу.

– Ты вообще нормальная? Какое шоу?

Даг быстро снял форменный пиджак, хотел выкинуть его в мусорный бак, что был рядом, но потом решил, что это опасно. Вывернул и надел снова. На камерах видно, что именно портье заходил в кабинет Чейза. Нужно было уходить, валить из города. Копы, ребята Саймона, да наверняка еще кто-то будут его искать.

– То шоу, в котором я танцую. Место, которого добивалась целый месяц, и я не собираюсь бегать с тобой по всему Лас-Вегасу и прятаться от полиции. Потому что я ничего не совершала, и ты на меня не свалишь убийство Чейза. Может, он вообще жив.

– Жив с дырой размером с мяч для гольфа в голове? А лужа крови тебя не смутила?

Анжела сморщилась от боли, Даг, сильно дернув ее на себя, сдавил плечо. Нет, этот дикий ангелочек уже не был напуган теперь, в свете восходящего солнца она сверкала голубыми глазами, а еще ненавистью и презрением, что были в них.

– А теперь послушай меня, девочка, шоу отменяется, ты что, еще не поняла это? Следующие две недели копы вытра-

хают мозг каждому, кто был в ту ночь в отеле и казино. А такую сладкую девочку, которая зашла в номер убитого и не вышла из него, отымеют со всех сторон.

– Прекрати меня запугивать! Я ни при чем! Я туда пришла, потому что меня позвали, я ни в чем не виновата. Отпусти!

– Это ты все скажешь на суде, где на тебя повесят убийство Чарли Блейка, а может, еще что. Ты думаешь, кто-то будет разбираться с танцовщицей, которая крутит задом и светит титьками в шоу?

Даг говорил как можно доходчивее, глядя на эту дерзкую девчонку. Нет, она не ангел, она исчадь ада, упрямая, своенравная заноза в заднице. Но отпускать ее от себя было слишком опасно.

– Кто тебе сказал, что Блейк ждет тебя?

– Дилан, наш конференсье.

– А кто сказал ему?

– Откуда мне знать? Да кто угодно.

– Вот именно, кто угодно, – Даг понизил голос, подвинулся еще ближе, прижимая девушку к шершавой каменной стене двухэтажного дома рядом с мусорным баком и высоким сетчатым забором. – И все эти «кто угодно» подтвердят, что... Как тебя зовут?

До Дага только сейчас дошло, что он не знает ее имени, она для него ангелочек с золотыми крыльями, упругой попкой, и да, классными сиськами.

Анжела напряглась, прекрасно понимая, к чему клонит этот парень. О том, что ее пригласили в кабинет управляющего, точно знают все девочки, Дилан тот еще трепло. А значит, через несколько часов в ее маленькую съемную квартиру на окраине города придет пара детективов и захотят задать много вопросов.

Все будет именно так, как в дрянном сериале, когда невинную девушку обвиняют во всех смертных грехах и сажают на пятнадцать лет. А все потому, что Чарли Блейк накосячил и его ликвидировали дружки или жена, да кто угодно, только не она. У Анжелы была очень богатая фантазия.

– Как тебя зовут?

– А тебя? Или мне называть тебя просто убийца? Да отпусти меня больно, синяк останется.

Анжела дернулась, но Даг, взяв ее за руку, снова потащил в сторону дороги. Там уже машины гудели моторами, город, не спящий двадцать четыре часа в сутки, продолжал жить своей обычной жизнью. Не обращая внимания на возражения девчонки, достал из кармана телефон, прочитал несколько входящих сообщений, ответил лишь на одно.

– Так, малышка без имени, говорю первый и последний раз, нам нужно бежать как можно быстрее и как можно дальше. Никаких звонков маме, бойфренду, подружкам, никому. Ты поняла меня?

Они снова остановились, Даг выглянул на стоянку, ничего подозрительного. Серый пикап стоял именно там, где он его

оставил три дня назад, с полным баком бензина и пыльными номерами. Камеры с двух маленьких магазинчиков так и были развернуты в другую сторону, а их хозяева ничего не заметили.

– Почему?

Даг обернулся, посмотрел на девушку, а вот теперь она смотрела на него осознанно и внимательно. Немного страха, понимание того, что ее дела – полное дерьмо и лучше слушаться, хотя от нее можно было ожидать что угодно.

– Потому что оставаться здесь опасно.

– Но убегать и прятаться – это не самый лучший вариант, можно пойти и все рассказать, я могу пойти одна.

– И что ты скажешь? Что зашла в номер, Блейк уже был мертв, а вместо того, чтоб звать на помощь, просто сбежала?

– Так... так это ты... ты меня похитил и потащил за собой.

– Потому что я тебе не доверяю, крошка.

– А можно подумать, я доверяю тебе? И прекрати меня называть то малышка, то крошка! Можешь катиться ко всем чертям, никуда не поеду, у меня работа, у меня шоу, я хочу домой есть и спать.

– Шоу, говоришь?

Как же Дагу хотелось заткнуть сладкий ротик этой малышки чем-то полезным, чтобы она прекратила его выводить, а лучше занялась его членом. Но это все подождет, в этом городе порока и греха находиться дальше слишком опасно.

Пара часов – и копы пробьют ее телефон, вычислят местонахождение, а где полиция, там и ребята Саймона. Блейк – непростой управляющий, и в его смерти захотят разобраться многие.

– Да, у меня своя прекрасная, замечательная жизнь, и я не намерена связываться дальше хоть минуту ее с таким, как ты.

– Все сказала?

– Нет.

– Я сказал, все.

Анжела замирает, этот несносный, отвратительный, наглый парень хватается за шею, целует, впиваясь в губы ртом, засасывает до боли, прижимает к себе. Железная хватка, девушка не может и пошевелиться, а потом все резко плывет перед глазами и темнота.

– Вот так-то лучше.

Даг, прижав девушку к себе, шарит по карманам куртки, находит телефон, разбивает его одним ударом о стену.

– А так лучше. А теперь, детка, мы немного прокатимся, какое счастье видеть твое согласие. Ты, когда молчишь, еще прекрасней.

Пикап припаркован с краю, несколько шагов, он укладывает свою ношу на заднее сиденье, бросает ее сумку рядом. Сам садится за руль, снимает пиджак, прячет тетрадь из кабинета Блейка под сиденьем, проверяет оружие, кладет туда же.

Надо бы подумать, хорошенько все спланировать, но некогда. Дагу самому не хочется уезжать, но он, как никогда, был так чертовски близок к Винзору. Достает свой телефон, вынимает сим-карту, ломая ее и выкидывая в окно.

Семь утра, а солнце уже готово поджарить все вокруг. Он ненавидел этот город, но выбирать не приходилось.

Достал новый телефон, включил его. Несколько минут смотрел на номер, что знал наизусть и на который никогда не звонил. Хотел написать сообщение, но передумал, пусть будет сюрприз.

Глава 4

Раскаленный асфальт дороги, справа и слева пустыня Мохава, горячий песок и безжалостное солнце, испепеляющее все вокруг. Сколько Даг себя помнил, он всегда жил в жарком климате, привык уже.

Девушка спала на заднем сиденье, можно было, конечно, оставить ее в сознании, но истерику и миллион вопросов сейчас он не осилит. Нужно подумать, а она не даст, ему захочется снова заткнуть ее сладкий ротик, кроме как поцеловать, вариантов не было.

Пусть поспит немного, ночь была трудной, и откуда такая забота об этой цыпочке, Даг понять не мог. Он никогда ни о ком не заботился с восемнадцати лет, как ушел из дома, сказав только отцу, чтоб не искал, иначе бы тот поднял на ноги весь округ.

Снова взял в руки кошелек девушки, в нем было негу-

сто, всего двадцать долларов, две кредитные карты, чеки, несколько визиток. Фотография, на которой девчонка лет десяти стоит с двумя подростками, долговязые мальчишки в форме игроков американского футбола, глаза уставшие, но на лицах улыбки.

Они похожи друг на друга, лет по пятнадцать, Даг невольно вспомнил свою молодость и подающего надежду, гордость школы, лучшего квотербэка команды «Дикие буйволы», одного из сыновей шерифа Джима Робертса – Дага, самого себя.

На водительском удостоверении милая мордашка и имя Бонни Кларк.

Бонни?

Серьезно? Звучит так невинно, но это ведь не про нее. Даг думал, ее имя Исчадье Ада. Девчонке всего двадцать, и как вообще ее взяли танцевать в шоу?

Положил все обратно, кинул кошелек на сиденье, солнце высоко в небе готово было расплавить все вокруг, а ехать еще очень долго. Дага самого клонило в сон, нужно было думать о том, кто убил Чейза, а мысли крутились вокруг девчонки со сладкими губами и милым именем Бонни.

Тетрадь, что он забрал из кабинета управляющего у него, а убивать Блейка вообще не входило в планы, потом со временем, с ним можно было договориться. У таких людей всегда много слабостей, они на виду, вхожи во многие тусовки, но, черт, как же его смерть не вовремя.

– И туда ты меня везешь, чертов извращенец? А ну, останови машину, быстро останови. Останови, я кому сказала! Я никуда с тобой не поеду. И почему я спала? Я потеряла сознание? Что еще ты со мной делал?

– О господи, за что мне это?

– Останови быстро!

Когда Анжела очнулась, то в первое мгновение не поняла, где находится. Жаркий воздух, серый потолок машины, темный затылок мужчины. Маньяк, ее точно похитил маньяк, она слышала, как девочки из шоу говорили о нем, Жаклин как раз и рассказывала, заедая стресс бургером.

Но память вернулась быстро, до нее дошло, что это тот самый портье, что убил Блейка, который тащил ее куда-то, а потом поцеловал, и она потеряла сознание. Надо срочно бежать от него на другой конец страны.

– Бонни, успокойся.

– Бонни? Как ты меня назвал?

– Бонни.

– Ты шарил по моим вещам? Как вообще хватило наглости? Да о чем я говорю, если ты убил человека и оставил его истекать кровью, то брать чужое – это так просто. Ты ведь ограбил его, а потом ударил чем-то тяжелым по голове. Быстро останови машину, или я не ручаюсь за себя.

Анжела начала рыться в спортивной сумке, там точно должен был быть газовый баллончик. Но между спортивными лосинами, шортами, запасным бельем, футболкой, кедами и

косметичкой и еще кучей всякого барахла, что обычно бывает у девушек, ничего не было. Этот чертов портье не забрал его.

– Так все, успокойся, баллончик я реквизировал, чтоб ты не покалечила в первую очередь себя. А не хочешь, чтоб я звал тебя Бонни, – Даг специально тянет имя, смотрит в зеркало заднего вида на то, как девушка злится, как красиво растрепаны у нее волосы, а губки надуты. – Выбери сама, как мне тебя звать: крошка, детка, малышка, ангелочек, цыпочка. Ну так, что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.